

Жуань Цин: ...

Я уже согрел для тебя постель, почему ты все жалуешься и жалуешься?

- Забудь об этом, - Сяо Цзыхэн приподнял одеяло и кончиками пальцев ощутил, что тело Жуань Циня сохраняет тепло. Он не мог не почувствовать, как его сердце слегка учащенно забилося. Он лег на кровать и повернулся к Жуань Цину: - Разбуди этого принца вовремя, в 6 утра.

Жуань Цин, кутаясь в одеяло:

- ...Хорошо, ваше величество. Я не мылся и очень грязный, как насчет того, чтобы ваше величество отпустил меня, и я посплю на полу?

Сяо Цзыхэн взглянул на него и плотнее закутался в одеяло:

- Земля по ночам холодная, так что спи здесь. Этот принц не испытывает к тебе неприязни.

Было ли это проявлением презрения? Жуань Цин чуть не заплакал, но у него не было слез. Он часто спал в одной постели со своими хорошими друзьями. Хотя Сяо Цзыхэн тоже был мужчиной, Жуань Цин не мог не улавливать различий. Было бы странно спать с ним в одной постели.

Пока Жуань Цин лихорадочно размышлял, принц уже беззаботно закрыл глаза. Через некоторое время его дыхание выровнялось, и он даже слегка захрапел.

Жуань Цин не мог не пожаловаться про себя, у этого парня действительно немало храбрости! Старший принц нацелился на него и даже был полон решимости убить. Если бы он был убийцей, подосланным старшим принцем, а Сяо Цзыхэн отпустил всех своих охранников, чтобы разделить с ним постель, разве это не было бы дарованной богом возможностью действовать сейчас?

Сяо Цзыхэн настолько доверял ему?

Жуань Цин был слегка тронут. Ночь была холодная, тело Сяо Цзыхэна было теплым, и он не мог не придвинуться поближе.

И спалось ему неплохо.

И действительно, когда Жуань Цин открыл глаза, было уже позднее утро, и солнечный свет проникал в окно, причиняя боль его глазам.

Жуань Цин посмотрел на Сяо Цзыхэна, который уже давно исчез с кровати, и он не мог не разозлиться. Они договорились, что принц разбудит его в назначенное время, но в итоге он снова проспал. Теперь Сяо Цзыхэн наверняка разозлится и выгонит его мать и сестру из резиденции!

Снаружи слышались шумные шаги слуг. Жуань Цин поспешно оделся и встал с постели. Он открыл дверь и выбежал, увидев, что его мать и сестра ушли со двора.

Сяо Цзыхэн действительно выгнал их! Жуань Цин был встревожен, словно муравей на горячей сковороде. В это время Сяо Цзыхэн обычно обсуждал дела со своими подчиненными в зале. Обычно Жуань Цин не решался беспокоить его, но сейчас были не те времена. Жуань Цин понял, что будет ругаться, поэтому, не останавливаясь, побежал в зал и с грохотом распахнул дверь.

- Ваше второе императорское величество! Я...

Сяо Цзыхэн как раз совещался, когда Жуань Цин внезапно ворвался в комнату. Он немного раздраженно спросил:

- В чем дело?

Жуань Цин открыл рот и, заикаясь, произнес:

- Простите, ваше второе императорское величество. Я снова проспал...

Сяо Цзыхэн сразу все понял и взмахом руки спокойно прервал его:

- Твою мать и сестру разместили для восстановления сил в соседней комнате. Сегодня утром к ним приходил врач и прописал какое-то лекарство. Состояние твоей сестры улучшилось.

Только тогда Жуань Цин вздохнул с облегчением. Он поклонился и сказал с благодарностью в голосе:

- Спасибо, ваше второе императорское величество.

- Этот молодой господин, должно быть, Жуань Цин, верно? Действительно очаровательный человек. Неудивительно, что ваше величество всегда хвалит его. - С улыбкой сказал генерал, который совещался с Сяо Цзыхэном.

Жуань Цин замер, увидев человека в шлеме со стальным львом и в доспехах, при длинном мече. Он был неописуемо красив, и было очевидно, что от него исходила решительная аура, однако на его лице все еще играла улыбка, что произвело на Жуань

Цина благоприятное впечатление.

- Спасибо, генерал Ван Цянь, за столь высокую оценку. Но я ее недостоин.

Ван Цянь был слегка ошеломлен:

- Ты знаешь меня?

Жуань Цин поприветствовал его с улыбкой:

- Великий полководец, который обладает властью на юго-западе и умиротворяет северо-запад ради блага страны, конечно, я знаю вас.

Ван Цянь громко рассмеялся, услышав это, и похвалил Сяо Цзыхэна:

- Ваше величество, ваш новый слуга, господин Жуань, действительно замечательный человек.

Когда Сяо Цзыхэн заметил, что генерал опять говорит не попад, он дважды недовольно кашлянул:

- Прекратите пустую болтовню. Жуань Цин, вчера в постели ты сказал, что знаешь источник эпидемии. Твои слова правдивы?

Лицо Жуань Цина покраснело, и он неловко кивнул:

- Эта эпидемия - не стихийное бедствие, а рукотворная катастрофа. Это не типичное заболевание, такое как чума, а инфекция, вызванная злоумышленником, который использует ядовитых змей, чтобы выращивать грибы. Они не только высокотоксичны, но и заразны. Вчера, когда его первое императорское величество похитил меня, я увидел рядом с ним старика. У него были обычные симптомы, включая синяки и незаживающие раны, но его тело было здоровым. Я подозреваю, что его первое Императорское Величество овладел методом лечения этого заболевания. Но, боюсь, рецепт еще не совершенен и не может полностью вылечить человека.

Сяо Цзыхэн слегка нахмурился и посмотрел на Ван Цяня:

- Что думаешь по этому поводу?

Ван Цянь задумчиво коснулся подбородка с серьезным выражением на лице:

- На этот раз старший императорский принц подготовился. Поскольку именно он спланировал

эпидемию в Хуэйчжоу в попытке избавиться от вашего величества, он, несомненно, оставил после себя много следов. Как насчет этого, я поведу несколько своих солдат на прочесывание улик, а господин Жуань будет отвечать за борьбу с эпидемией, тем временем ваше величество будет направлять нас, хорошо?

Сяо Цзыхэн одобрительно кивнул и с улыбкой сказал:

- Звучит неплохо.

Сказав это, он повернул голову и посмотрел на Жуань Циня:

- Что думаешь?

Жуань Цин почувствовал, что лучше и быть не может. Если Сяо Цзыхэн поможет ему отразить посягательства Сяо Цимина и сохранит жизни его родственниц, борьба с эпидемией не станет для него проблемой.

- Я думаю, то, что слова генерала Ван Цяня разумны.

Сяо Цзыхэн слегка кивнул. Однако в следующую секунду его лицо мгновенно потемнело, а рука неосознанно коснулась длинного меча, висевшего у него на поясе: - Поскольку Сяо Цимин готов идти на такие безжалостные меры, этот принц откажется от необходимости помнить о братских узах. Если этот план увенчается успехом, принц обязательно отправит его в такое место, откуда он уже не выйдет.

<http://bllate.org/book/13025/1148233>